

— Говорите что хотите, но семья Су — это кузнечик осенью, ему осталось недолго прыгать. Су Юнь вернулся так давно, но до сих пор не сказал, как император решил его наказать. Боится, наверное. Думаю, император скоро опечатает это место, — закончив, Сяо Чжутин снова расхохоталась. Глаза её сверлили Су Юня с ненавистью. Мысль о том, что этот юноша украл третьего принца, причиняла ей невыносимую боль — смесь зависти, отвращения и непокорности.

Она, прекрасная девушка, подобная цветку, была безразлична третьему принцу, а он выделял одного лишь Су Юня. Почему? Сяо Чжутин не могла понять и не хотела смириться.

Лицо Су Юаньтана стало мрачным. Су Хода сохранял внешнее спокойствие, но в душе был не на месте. Су Юнь до сих пор не объявил о наказании императора. Возможно, Сяо Чжутин права и он просто не хочет говорить об этом при ней. Резиденции Су, похоже, грозит большая беда.

— Дядюшка Фу, проводите гостью.

Су Хода не хотел больше видеть, как Сяо Чжутин кичится и шумит, поэтому сказал это Дядюшке Фу, хотя имел в виду и её.

Сяо Чжутин рассмеялась:

— Не нужно, я уйду сама. Мне не нужно слушать, как Су Юнь объявляет о наказании императора. Через пару дней о делах резиденции Су узнает весь город, это станет известным каждому дому. Возможно, это даже станет темой для разговоров за чаем!

Су Хода холодно смотрел на Сяо Чжутин. Он не думал, что этот ребёнок, ровесник его дочери, окажется столь жестоким и злобным.

— Кузина, стой! Ты столько наговорила, но ведь главное лишь в том, чтобы узнать, как император наказал семью Су, верно? Прежде чем вы подслушали, я уже собирался сказать об этом, но вы меня прервали. Почему бы тебе не остаться и послушать, чтобы удовлетворить своё любопытство? — с улыбкой сказал Су Юнь. — К тому же, у тебя такой большой рот, так что, узнав всё первым, ты сможешь помочь нам и разнести эту новость о резиденции Су после выхода.

Сяо Чжутин на мгновение опешила, потом усмехнулась:

— Су Юнь, не ломайся. Даже если ты сейчас обманешь меня, это бесполезно. Когда император издаст указ, ты всё равно вернёшься в своё первоначальное состояние.

— Кузина, ты слишком много думаешь. Раз уж я осмелился говорить, значит, скажу только правду. Или же ты просто не хочешь слушать? — На губах Су Юня появилась улыбка, его чёрные глаза блестели.

Су Кэсинь и Су Кэжэнь были совершенно сбиты с толку. Они не знали, говорит ли Су Юнь правду или просто хочет поссориться с Сяо Чжутин.

Су Юаньтан кое-что знал о характере Су Юня и понимал, что тот не станет говорить ерунду ради ссоры. Неужели правда, что император решил оставить семье Су жизнь?

Пока они гадали, Сяо Чжутин, подстрекаемая словами Су Юня, снова села на стул и сказала:

— В таком случае, прошу, кузен, продолжай.

Су Юнь улыбнулся, окинул взглядом присутствующих и одарил Су Юаньтана твёрдой улыбкой. Тот кивнул ему, и Су Юнь продолжил:

— Раньше я тоже не понимал, почему семье Су разрешено иметь такую большую шёлковую лавку в городе. Чиновникам запрещено вести торговлю — это известно всем, но семье Су это позволено, да ещё и с разрешения самого императора. Подробности сейчас не важны, но есть одно, что доказывает: доверие императора к нашей семье отличается от доверия к обычным людям.

Слова Су Юня вызвали прилив эмоций у членов семьи Су. Он говорил о том, что было у них на сердце, и вызвал у них чувство гордости.

Сяо Чжутин не смогла это выслушать и холодно усмехнулась:

— Кузен, ты, кажется, не по теме говоришь. Это не главное сегодня. Главное в том, как вы предали доверие императора. Вы об этом не думали? Император так ценил семью Су, а вы ответили предательством. Боюсь, это заставит императора усугубить ваше наказание.

Услышав это, лица членов семьи Су снова изменились, ведь слова Сяо Чжутин были небезосновательны.

Су Юнь не спешил, на его лице по-прежнему была спокойная улыбка:

— Ха! Тут кузина чего-то не знает. Ты знаешь только то, что семья Су продавала дары, но откуда тебе знать, что нам это было запрещено? Шёлковая лавка Цзиньсю платит налоги строго по правилам, не утаив ни одной монеты. У лавки хорошие дела, поэтому в казну поступает больше денег. Это значит, что у нас есть коммерческий талант, и мы можем эффективнее наполнять казну, а для императора это хорошо.

Сяо Чжутин намеренно широко раскрыла глаза, глядя на Су Юня, и насмешливо сказала:

— Кузен, ты что, снова стал глупым? Императорские дары вы сами перехватили и продали. Какую бы высокую цену вы ни назначили, налоги будут ничтожными по сравнению с тем, что теряет император. Самому глупому — это ещё простительно, но ты думаешь, что император тоже...

Слово «глупый» застряло у неё в горле, она поняла, что сказала лишнее, и поспешила исправиться.

— Император мудр, он наверняка давно разглядел ваши трюки.

— Мм...

Су Юнь протянул длинное «м-м».

— Мне кажется, кузина только что сказала слово «самовольно», так?

Его чёрные глаза жгли Сяо Чжутин пронзительным взглядом.

Сяо Чжутин почувствовала себя неловко под его взглядом, отвернула голову и задрала подбородок:

— Да, я так сказала. Это и есть самовольное действие. Разве император мог это разрешить?

— Почему бы императору это не разрешить?

— Если бы император действительно разрешил, зачем вам троим пришлось бы так переживать и тайно совещаться об этом посреди ночи? — Сяо Чжутин потеряла бдительность и выдала себя под влиянием слов Су Юня.

— Ха! Наконец-то ты это сказала! Раньше я только гадал, как ты узнала об этом. Я сам узнал об этом недавно, и знающих очень мало. Оказывается, ты тайно пришла в резиденцию Су и подслушала разговор меня с дедом и отцом, — лицо Су Юня стало мрачным.

Су Юаньтан и Су Хода задумались и тоже поняли. Это была ночь перед тем, как Су Юня вызвали во дворец к императору, они тогда обсуждали это дело. Не думали, что Сяо Чжутин уже была в резиденции Су и подслушала их, и никто об этом не знал.

Сяо Чжутин хотела использовать эту информацию, чтобы посмотреть, не пригодится ли она для Леян Айханя, но в итоге всё вышло так, как вышло. Теперь, когда Су Юнь узнал причину, она не растерялась и по-прежнему выглядела самоуверенно:

— И что, что я так узнала? Вы осмелились сделать, но боитесь, что узнают?

— В самом деле, всё равно. Мне было просто любопытно, так что кухня может не волноваться, я не буду с тобой спорить из-за этого, — улыбнулся Су Юнь.

— Я совсем не боюсь, — упрямо заявила Сяо Чжутин.

— Не боишься — это хорошо. Я правда боялся, что ты убежишь и не услышишь то, что я скажу дальше. Я как раз наслаждаюсь разговором, а если кухня уйдёт, это будет слишком скучно, — Су Юнь преувеличенно вздохнул.

— Меньше слов, говори по существу. Даже если я не тороплюсь, они уже заждались, — Сяо Чжутин окинула взглядом всех в комнате.

Су Юнь сделал удивлённое лицо:

— Чего спешить? Я же только что сказал, что уже озвучил волю императора. О чём ещё можно спешить?

Слова Су Юня на миг всех озадачили. Они переглянулись. Что Су Юнь только что сказал? Что он уже всё рассказал? Как они ничего не заметили, а он уже закончил?

— Не пудри мне мозги. Что ты сказал? Ты говорил так туманно, что ничего не понятно. Ты действительно хочешь, чтобы тебя поняли, или ты специально так говоришь, чтобы запутать и перескочить тему, или ты просто меня издеваешься? — Сяо Чжутин начала насмехаться, пытаясь заставить Су Юня раскрыть карты.

— Зачем было спешить раньше? Кухина только что сказала: «Разве император мог это разрешить?» Кухина, помнишь это? — Су Юнь спросил о том, что, казалось, не относилось к делу.

Сяо Чжутин сразу не поняла, подумала немного и ответила:

— Ну и что, если помню?

— Именно тогда я тебе и ответил: «Почему бы императору это не разрешить?» — В чёрных глазах Су Юня сверкнул огонёк, он скользнул взглядом по лицам присутствующих, а на губах появилась едва заметная улыбка.

Все ещё немного опешили, но первым среагировал Су Юаньтан. Его глаза расширились, в них читался вопрос, а улыбка Су Юня стала ещё глубже, словно он подтверждал его догадку.

<http://bllate.org/book/16456/1493672>